

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

I. Библейские аспекты

а) Господство Бога

377 У народа Израилева на начальном этапе его истории нет царя, как у других народов, потому что он признаёт только господство Ягве. Это Бог, Который вмешивается в историю через посредство харизматических личностей, как свидетельствует Книга Судей. У последнего из этих людей, Самуила, пророка и судьи, народ попросит царя (ср. *1 Цар* 8, 5; 10, 18-19). Самуил предупреждает израильтян о последствиях деспотического царствования (ср. *1 Цар* 8, 11-18); тем не менее, царскую власть можно воспринимать и как дар Ягве, приходящего на помощь Своему народу (ср. *1 Цар* 9, 16). В конце концов, Саул будет помазан на царство (ср. *1 Цар* 10, 1-2). Эти события свидетельствуют о напряженности, которая привела Израиль к иному, нежели у других народов, восприятию царственности: царь, избранный Ягве (ср. *Втор* 17, 15; *1 Цар* 9, 16) и Им освященный (ср. *1 Цар* 16, 12-13), будет рассматриваться как Его сын (ср. *Пс* 2, 7) и должен будет делать видимым Его господство и Его замысел спасения (ср. *Пс* 72[71]). Следовательно, он должен стать защитником слабых и обеспечивать народу справедливость: обличения пророков будут обращены именно на неисполнение царями своего долга (ср. *3 Цар* 21; *Ис* 10, 1-4; *Ам* 2, 6-8; 8, 4-8; *Мих* 3, 1-4).

378 Прототип царя, избранного Ягве, — Давид, чье смиренное положение с удовлетворением подчеркивается в библейском рассказе (*1 Цар* 16, 1-13). Давид — хранитель обетования (ср. *2 Цар* 7, 13-16; *Пс* 89[88], 2-38; 132[131], 11-18), которое делает его родоначальником особой царской традиции — «мессианской». Она, несмотря на все грехи и измены самого Давида и его преемников, достигает кульминации в Иисусе Христе, «помазаннике Ягве» (это значит, что он освящен Господом; ср. *1 Цар* 2, 35; 24, 7.11; 26, 9.16; ср. также *Исх* 30, 22-32) по преимуществу, сыне Давидовом (ср. два родословия в *Мф* 1, 1-17 и *Лк* 3, 23-38; ср. также *Рим* 1, 3).

Неудача, которую потерпело царство в историческом плане, не заставит исчезнуть идеал царя, верного Язве, правящего с мудростью и творящего справедливость. Эта надежда многократно оживает в Псалмах (ср. *Пс* 2; 18[17]; 20[19]; 21[20]; 72[71]). В мессианских пророчествах высказано ожидание того, что в эсхатологическую эпоху придет царь, на котором почит Дух Господень, царь, исполненный мудрости и способный воздать справедливость бедным (ср. *Ис* 11, 2-5; *Иер* 23, 5-6). Истинный пастырь народа Израилева (ср. *Иез* 34, 23-24; 37, 24), Он принесет мир народам (ср. *Зах* 9, 9-10). В литературе Мудрых царь представлен как тот, кто провозглашает справедливые суждения и ненавидит несправедливость (ср. *Притч* 16, 12), «судит бедных по правде» (*Притч* 29, 14); он — друг человеку с чистым сердцем (ср. *Притч* 22, 11). Постепенно проясняется возвешение о том, что, согласно четырем Евангелиям и другим новозаветным текстам, осуществится в Иисусе из Назарета, Который станет окончательным воплощением царского образа, описанного в Ветхом Завете.

б) Иисус и политическая власть

379 *Иисус отвергает деспотическую власть князей, угнетающих народы* (ср. *Мк* 10, 42), *и их претензии на то, чтобы называться благодетелями* (ср. *Лк* 22, 25), *но никогда прямо не противопоставляет Себя властям Своего времени.* В диалогическом об уплате подати Кесарю (ср. *Мк* 12, 13-17; *Мф* 22, 15-22; *Лк* 20, 20-26) Он утверждает, что нужно отдавать Богу Богово, и тем самым осуждает всякую попытку обожествить и абсолютизировать земную власть: только Бог может потребовать от человека всего. В то же время, земная власть имеет право на то, что ей причитается: Иисус не считает несправедливым платить налоги Кесарю.

Иисус, обещанный Мессия, боролся с искушением политическое мессианства, подразумевающего господство над народами, и победил (ср. *Мф* 4, 8-11; *Лк* 4, 5-8). Он — Сын Человеческий, пришедший, «чтобы послужить и отдать душу [жизнь] Свою» (*Мк* 10, 45; ср. *Мф* 20, 24-28; *Лк* 22, 24-27). Своих учеников, спорящих о том, кто из них больше, Господь учит делаться последними и всем служить (ср. *Мк* 9, 33-35) и указывает сыновьям Зеведеевым, Иакову и Иоанну, которые мечтают сесть по правую руку от Него, путь креста (ср. *Мк* 10, 35-40; *Мф* 20, 20-23).

в) Первые христианские общины

380 Подчинение установленной власти, не пассивное, но по совести (ср. Рим 13, 5), соответствует порядку, утвержденному Богом. Святой Павел описывает отношения христиан с властями и обязанности христиан перед властями (ср. Рим 13, 1-7). Он настаивает на гражданском долге платить налоги: «Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим 13, 7). Конечно, Апостол стремится не оправдать любую власть, но, скорее, помочь христианам творить добро перед всеми людьми (ср. Рим 12, 17), в том числе и в отношениях с властью, постольку поскольку она служит Богу ради блага личности (ср. Рим 13, 4; 1 Тим 2, 1-2, Тит 3,1) и «в наказание делающему злое» (Рим 13, 4). Святой Петр увещает христиан быть покорными «всякому человеческому начальству, для Господа» (1 Петр 2, 13). Перед царем и посылаемыми им правителями стоит задача «наказания преступников и... поощрения делающих добро» (1 Петр 2, 14). Их власть следует «читать» (1 Петр 2, 17), то есть признавать, потому что Бог требует порядочного поведения, которое заградит «уста невежеству безумных людей» (1 Петр 2, 15). Свободу надо использовать не для прикрытия собственной злобы, но для служения Богу (ср. 1 Петр 2, 16). Итак, речь идет о свободном и ответственном послушании власти, которая, обеспечивая общее благо, заставляет поступать по справедливости.

381 В молитве за начальствующих, рекомендованной святым Павлом во время преследований, ясно указано, что должна гарантировать политическая власть: спокойную и мирную жизнь, проводимую во всяком благочестии и с достоинством (ср. 1 Тим 2, 1-2). Христиане должны «быть готовыми на всякое доброе дело» (Тит 3, 1) и «оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит 3, 2), осознавая, что они были спасены не за свои дела, но по милости Божией. Без бани возрождения и обновления Святым Духом, Которого Бог излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего (ср. Тит 3, 5-6), все люди «несмысленны, непокорны, заблудшие... рабы похотей и различных удовольствий, [живут]... в злобе и зависти... гнусны, [ненавидят]... друг друга» (Тит 3, 3). Нельзя забывать

бедственность человеческого состояния, отмеченного грехом и искупленного любовью Божией.

382 *Когда человеческая власть выходит за пределы порядка, удобного Богу, обожествляет себя и требует абсолютного подчинения, она превращается в апокалиптического Зверя, образ имперской власти преследователей, которая упоена «кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр 17, 6). Зверю служит «лжепророк» (Откр 19, 20) и, соблазняя людей чудесами, побуждает их поклоняться зверю. Это видение пророчески указывает на все козни, какими пользуется Сатана, чтобы управлять людьми, проникая в их дух с помощью лжи. Но Христос — Агнец, Который побеждает в ходе человеческой истории всякую абсолютизирующую себя власть. Святой Иоанн советует сопротивляться перед лицом такой власти, подобно мученикам: таким образом верующие свидетельствуют о том, что развращенная и сатанинская власть побеждена, поскольку на них она больше не распространяется.*

383 *Церковь возвещает, что Христос, победитель смерти, царствует над вселенной, которую Он Сам искупил. Его царство охватывает и настоящее время, а завершится только тогда, когда всё будет передано Отцу и человеческая история закончится страшным судом (ср. 1 Кор 15, 20-28). Христос открывает человеческой власти, всегда искушаемой господством, ее подлинное и совершенное значение служения. Бог — единый Отец, а Христос — единственный учитель для всех людей, которые суть братья. Верховная власть принадлежит Богу. Однако Господь «не пожелал сохранить за одним Собой пользование всеми видами власти. Он поручает каждому творению те функции, которые оно способно исполнять в соответствии с возможностями своей собственной природы. Этот способ властвования должно повторять и в социальной жизни. Действия Бога в управлении миром, свидетельствующие о таком большом уважении к человеческой свободе, должны были бы вдохновлять мудрость тех, кто управляет человеческими сообществами. Они должны вести себя как служители божественного Провидения»⁷⁷³.*

⁷⁷³ Катехизис Католической Церкви, 1884.

Библейская весть не перестает вдохновлять христианские размышления о политической власти, напоминая, что эта власть исходит от Бога и является составной частью сотворенного Им порядка. Таковой порядок воспринимается совестью и осуществляется в социальной жизни посредством истины, справедливости, свободы и солидарности, которые приносят мир⁷⁷⁴.

II. Основание и цель политического сообщества

а) Политическое сообщество, человеческая личность и народ

384 *Человеческая личность — основание и цель политического сосуществования*⁷⁷⁵. Личность, наделенная разумом, отвечает за собственные решения и способна стремиться к реализации проектов, придающих смысл ее жизни, на индивидуальном и социальном уровне. Открытость к Трансцендентному и к другим людям — ее характерная и отличительная черта: только в отношениях с Трансцендентным и с другими человеческая личность достигает полной самореализации. Это означает, что для человека, существа по природе своей социального и политического, «общественная жизнь не является чем-то внешним»⁷⁷⁶, но это существенное и неустранимое его измерение.

*Политическое сообщество опирается на природу личностей, чья совесть обнаруживает порядок, вписанный Богом во все Его создания, и беспрекословно велит ему следовать*⁷⁷⁷: это «этико-религиозный порядок, который влияет сильнее, чем всякая материальная ценность, на тенденции и решения проблем индивидуальной и коллективной жизни в рамках национальных сообществ и в отношениях между ними»⁷⁷⁸. Этот порядок человечество должно постепенно открывать и развивать. Людям

⁷⁷⁴ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 266-267. 281-291. 301-302; Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 39: AAS 80 (1988) 566-568.

⁷⁷⁵ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 25: AAS 58 (1966) 1045-1046; *Катехизис Католической Церкви*, 1881; Конгрегация вероучения, *Доктринальная нота по некоторым вопросам, касающимся участия католиков в политической жизни* (24 ноября 2002 г.), 3, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2002, с. 8.

⁷⁷⁶ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 25: AAS 58 (1966) 1045.

⁷⁷⁷ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 258.

⁷⁷⁸ Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 450.

свойственно создавать политическое сообщество; цель, ради которой оно существует, без него осталась бы недостижимой: это наиболее полное возрастание каждого из его членов, призванных к стабильному сотрудничеству ради осуществления общего блага⁷⁷⁹, в естественном стремлении к истинному и благому.

385 *Политическое сообщество обретает свое истинное лицо, если рассматривается в соотношении с народом:* политическое сообщество — это «органичный и организующий элемент настоящего народа»⁷⁸⁰ и должно быть таковым в действительности. Народ — не аморфное множество, инертная масса, которой можно манипулировать и пользоваться, но объединение личностей, каждая из которых — «на своем месте и своим особым образом»⁷⁸¹ — имеет возможность сформировать собственное мнение по общественным вопросам, свободно выражать свое политическое чутье и заставлять к нему прислушиваться соответствующим общему благу образом. Народ «живет полнотой жизни людей, составляющих его, каждый из которых... — личность, осознающая собственную ответственность и собственные убеждения»⁷⁸². Члены политического сообщества, *органично* объединенные друг с другом как народ, сохраняют, тем не менее, неотъемлемую *автономию* на уровне личного существования и целей, к которым они стремятся.

386 *Первое, что характеризует народ, — это общность жизни и ценностей, служащая источником общности на духовном и нравственном уровне:* «Человеческое сосуществование... должно восприниматься прежде всего как духовная реальность: обмен знаниями в свете истины, осуществление прав и исполнение обязанностей, побуждение и призыв к поиску нравственного блага, благородное общее наслаждение прекрасным во всех его законных проявлениях, постоянное расположение к тому, чтобы передать другим лучшее в себе, стремление ко всё более полному совместному постижению духовных цен-

⁷⁷⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 74: AAS 58 (1966) 1095-1097.

⁷⁸⁰ Пий XII, *Рождественское радиопослание* (24 декабря 1944 г.): AAS 37 (1945) 13.

⁷⁸¹ Пий XII, *Рождественское радиопослание* (24 декабря 1944 г.): AAS 37 (1945) 13.

⁷⁸² Пий XII, *Рождественское радиопослание* (24 декабря 1944 г.): AAS 37 (1945) 13.

ностей — тех ценностей, которые всегда должны воодушевлять и направлять культурные проявления, экономическую жизнь, социальные институты, политические движения и режимы, правовые системы и все остальные внешние выражения человеческого сосуществования в его постоянной эволюции»⁷⁸³.

387 *Каждому народу обычно соответствует Нация, но, по различным причинам, не всегда национальные границы совпадают с этническими*⁷⁸⁴. Так возникает вопрос о меньшинствах, породивший немало конфликтов в истории. Учительство утверждает, что меньшинства представляют собой группы с особыми правами и обязанностями. Во-первых, меньшинство имеет право на существование: «Это право может подвергаться ущемлению различным образом, вплоть до крайних случаев, когда оно отрицается посредством геноцида в явной или косвенной форме»⁷⁸⁵. Кроме того, меньшинства имеют право сохранять свою культуру, включая язык, а также свои религиозные убеждения, включая отправление культа. Законно отстаивая собственные права, меньшинства могут стремиться к большей автономии, а то и к независимости; в таких деликатных обстоятельствах путь к достижению мира — диалог и переговоры. В любом случае, обращение к терроризму не имеет оправданий и вредит делу, которое террористы намерены защищать. У меньшинств есть и обязанности: прежде всего — вносить вклад в общее благо Государства, в котором они проживают. В частности, «меньшинство обязано утверждать свободу и достоинство каждого из своих членов и уважать выбор каждого своего индивидуума, даже если он решит перейти в культуру большинства»⁷⁸⁶.

б) Защищать и утверждать права человека

388 *Рассматривать человеческую личность как основу и цель политического сообщества — значит прилагать усилия, в первую очередь, ради признания ее достоинства и ради уваже-*

⁷⁸³ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 266.

⁷⁸⁴ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 283.

⁷⁸⁵ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 1989*, 5: AAS 81 (1989) 98.

⁷⁸⁶ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 1989*, 11: AAS 81 (1989) 101.

ния к ее достоинству, защищая и утверждая основные и неотъемлемые права человека: «В наше время осуществление общего блага в основном выражается в правах и обязанностях личности»⁷⁸⁷. В правах человека сконцентрированы основные моральные и юридические требования, которые должны стоять во главе угла при построении политического сообщества. Они представляют собой объективную норму, которая лежит в основе позитивного права и которую не может игнорировать политическое сообщество, потому что личность онтологически и телеологически предшествует ему: позитивное право должно гарантировать удовлетворение основных потребностей человека.

389 *Политическое сообщество вносит вклад в общее благо, работая над созданием человеческой среды, в которой гражданам предоставляется возможность действительно осуществлять права человека и выполнять соответствующие обязанности: «опыт, особенно нашей эпохи, показывает, что при отсутствии надлежащих действий гражданских властей усиливается экономическое, социальное и культурное неравенство между гражданами; следовательно, возникает опасность, что основные права личности окажутся лишены содержания, а соответствующие обязанности не будут исполняться»⁷⁸⁸.*

Полное осуществление общего блага требует, чтобы в политическом сообществе, в области прав человека, разворачивалось двойное, взаимодополняющее действие по защите и утверждению: «Нельзя создавать привилегий, отдавая предпочтение защите прав отдельных граждан и социальных групп; следует избегать и такого абсурдного положения, когда намерение утвердить права приводит к чрезмерному сокращению или к утрате возможности свободно пользоваться ими»⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 273; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2237; Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 2000*, 6: AAS 92 (2000) 362; Id., *Речь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по случаю празднования 50-летия ее основания* (5 октября 1995 г.), 3: *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, XVIII, 2 (1995) 732-733.

⁷⁸⁸ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 274.

⁷⁸⁹ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 275.

в) Сосуществование, основанное на гражданской дружбе

390 *Глубокое значение гражданского и политического сосуществования не вытекает непосредственно из набора прав и обязанностей личности. Такое сосуществование обретает всё свое значение, если основывается на гражданской дружбе и на братстве*⁷⁹⁰. Ведь в сферу права входят защита интересов и внешнее уважение, охрана материальных благ и их распределение согласно установленным правилам; в сфере дружбы, напротив, царит бескорыстие, не привязанность к материальным благам, а желание приносить их в дар, внутренняя готовность идти навстречу потребностям другого человека⁷⁹¹. *Гражданская дружба*⁷⁹², так понимаемая, — наиболее аутентичное осуществление принципа братства, который неотделим от принципов свободы и равенства⁷⁹³. Принцип братства остался в значительной мере нереализованным в современных политических обществах — прежде всего, из-за влияния индивидуалистических и коллективистских идеологий.

391 *Сообщество крепко стоит на ногах, если ориентируется на целостное утверждение личности и общего блага; в этом*

⁷⁹⁰ Ср. Святой Фома Аквинский, *Sententiae Octavi Libri Ethicorum*, lect. 1: Ed. Leon. 47, 443: «Est enim naturalis amicitia inter eos qui sunt unius gentis ad invicem, in quantum communicant in moribus et convictu. Quartam rationem ponit ibi: *Videtur autem et civitates continere amicitia*. Et dicit quod per amicitiam videntur conservari civitates. Unde legislatores magis student ad amicitiam conservandam inter cives quam etiam ad iustitiam, quam quandoque intermittunt, puta in poenis inferendis, ne dissensio oriatur. Et hoc patet per hoc quod concordia assimilatur amicitiae, quam quidem, scilicet concordiam, legislatores maxime appetunt, contentionem autem civium maxime expellunt, quasi inimicam salutis civitatis. Et quia tota moralis philosophia videtur ordinari ad bonum civile, ut in principio dictum est, pertinet ad morale considerare de amicitia».

⁷⁹¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2212-2213.

⁷⁹² Ср. Святой Фома Аквинский, *De regno. Ad regem Cypri*, I, 10: Ed. Leon. 42, 461: «Omnis autem amicitia super aliqua communione firmatur: eos enim qui conveniunt vel per nature originem vel per morum similitudinem vel per cuiuscumque communio-nem, videmus amicitia coniungi... Non enim conseruatur amore, cum parua uel nulla sit amicitia subiecte multitudinis ad tyrannum, ut prehabitis patet».

⁷⁹³ «Свобода, равенство, братство» — таков был лозунг Французской революции. «В сущности, это христианские идеи», — заявил Иоанн Павел II во время своей первой поездки во Францию: *Проповедь* в Ле Бурже (1 июня 1980г.), 5: AAS 72 (1980) 720.

случае право устанавливается, соблюдается и воспринимается также и в духе солидарности и служения ближнему. Справедливость требует, чтобы каждый мог пользоваться собственными благами и собственными правами; ее можно рассматривать как минимальную меру любви⁷⁹⁴. Общество становится тем гуманнее, чем больше усилий оно прикладывает, чтобы прийти к более зрелому осознанию идеала, к которому оно должно стремиться; этот идеал — «цивилизация Любви»⁷⁹⁵. Человек — личность, а не только индивидуум⁷⁹⁶. Термином «личность» обозначена «природа, наделенная умом и свободной волей»⁷⁹⁷. Итак, понятие личности существенно превосходит понятие субъекта, который выражает себя в потребностях чисто материального характера. Действительно, хотя человеческая личность активно участвует в деятельности, направленной на удовлетворение потребностей в рамках семьи, гражданского и политического общества, она не обретет полной самореализации, пока не преодолет логику потребностей и не воспримет логику бескорыстия и дара, полнее отвечающую ее сущности и ее общественному призванию.

392 *Евангельская заповедь любви раскрывает христианам самое глубокое значение политического сосуществования. Чтобы сделать его действительно человеческим, «нет ничего важнее, чем поощрять внутреннее чувство справедливости, доброжелательности и служения общему благу, а также укреплять основные убеждения относительно подлинной природы политического сообщества и его цели, относительно подобающей деятельности и границ общественной власти»⁷⁹⁸. Цель, которую должны ставить перед собой верующие, — установление общинных отношений между людьми. В христианском видении политического общества особенно подчеркивается ценность общины, рассматриваемой и как организационная модель для сосуществования, и как стиль повседневной жизни.*

⁷⁹⁴ Ср. Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, I-II, q. 99: Ed. Leon. 7, 199-205; Id., II-II, q. 23, a. 3, ad 1um: Ed. Leon. 8, 168.

⁷⁹⁵ Павел VI, *Послание ко Всемирному Дню Мира 1977*: AAS 68 (1976) 709.

⁷⁹⁶ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2212.

⁷⁹⁷ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 259.

⁷⁹⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 73: AAS 58 (1966) 1095.

III. Политическая власть

а) Основание политической власти

393 Церковь сталкивалась с различными концепциями власти и всегда старалась защитить и предложить модель, основанную на социальной природе личности: «Ведь Бог создал людей социальными по природе. И, поскольку ни одно общество не может устоять, “если нет кого-нибудь, кто возвышается над остальными, направляя каждого эффективными и слаженными мерами к общей цели, постольку власть, которая управляет, необходима для гражданского сосуществования; эта власть, как и само общество, имеет естественный характер, а значит, происходит от Бога”»⁷⁹⁹. *Итак, политическая власть необходима*⁸⁰⁰, *потому что на нее возлагаются важные задачи, и должна быть позитивным и незаменимым компонентом гражданского сосуществования*⁸⁰¹.

394 Политическая власть должна гарантировать сообществу упорядоченную и честную жизнь, не подменять собой свободную деятельность отдельных людей и групп, но дисциплинировать и направлять ее, уважая и защищая независимость индивидуальных и социальных субъектов, к осуществлению общего блага. Политическая власть — это инструмент координации и управления, с помощью которого отдельные люди и промежуточные группы должны ориентировать себя на такой порядок, в котором отношения, институты и процедуры служат целостному росту человека. Действительно, «политическая власть — будь то в сообществе как таковом, будь то в учреж-

⁷⁹⁹ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 269. Ср. Лев XIII, Энци. *Immortale Dei*: *Acta Leonis XIII*, 5 (1885) 120.

⁸⁰⁰ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1898; Святой Фома Аквинский, *De regno. Ad regem Cypri*, I, 1: Ed. Leon. 42, 450: «Si igitur naturale est homini quod in societate multorum uiuat, necesse est in omnibus esse aliquid per quod multitudo regatur. Multis enim existentibus hominibus et unoquoque id quod est sibi congruum prouidente, multitudo in diuersa dispergetur nisi etiam esset aliquid de eo quod ad bonum multitudinis pertinet curam habens, sicut et corpus hominis et cuiuslibet animalis deflueret nisi esset aliqua uis regitiua communis in corpore, quae ad bonum commune omnium membrorum intenderet. Quod considerans Salomon dixit: “Ubi non est gubernator, dissipabitur populus”».

⁸⁰¹ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1897; Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 279.

дениях, представляющих государство — всегда должна осуществляться в границах нравственного порядка, ради обеспечения общего блага (понимаемого динамически), согласно юридическому порядку, который был законно установлен или должен будет установиться. Тогда граждане обязаны выказывать повиновение по совести»⁸⁰².

395 *Субъект политической власти — народ, рассматриваемый в своей совокупности как носитель суверенитета.* Народ делегирует, в различных формах, реализацию своего суверенитета тем, кого свободно избирает в качестве своих представителей, но оставляет за собой возможность пользоваться этим суверенитетом, контролируя деятельность правителей и даже сменяя их, если они не исполняют удовлетворительно свои функции. Хотя это право действительно для всякого Государства и при любом политическом режиме, система демократии, благодаря своим механизмам контроля, позволяет осуществлять его наилучшим образом и гарантирует такое осуществление⁸⁰³. Однако одного только народного согласия недостаточно, чтобы заставить признать справедливыми способы реализации политической власти.

б) Власть как нравственная сила

396 *Власть должна руководствоваться нравственным законом: всё ее достоинство проистекает из принадлежности к сфере нравственного порядка*⁸⁰⁴, «который берет основание в Боге: Бог — его начало и окончательная цель»⁸⁰⁵. Поскольку цели власти и люди, ей подчиненные, с необходимостью имеют отношение к этому порядку, который ей предшествует и служит основанием, ее нельзя понимать как силу, определяемую критериями чисто социологического и исторического характера: «к сожалению, некоторые... концепции не признают существование морального порядка — трансцендентного, универсаль-

⁸⁰² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 74: AAS 58 (1966) 1096.

⁸⁰³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 46: AAS 83 (1991) 850-851; Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 271.

⁸⁰⁴ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 74: AAS 58 (1966) 1095-1097.

⁸⁰⁵ Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 270; ср. Пий XII, *Рождественское радиопослание* (24 декабря 1944 г.): AAS 37 (1945) 15; *Катехизис Католической Церкви*, 2235.

ного, абсолютного, равного и действительного для всех. Таким образом, невозможна встреча, невозможно полное и надежное взаимопонимание в свете одного и того же закона справедливости, принимаемого и соблюдаемого всеми⁸⁰⁶. Этот порядок «держится только на Боге, а в отрыве от Бога распадается»⁸⁰⁷. Власть черпает силу обяыывать⁸⁰⁸ и моральную легитимность⁸⁰⁹ именно из этого порядка, а не из произвола или воли к господству⁸¹⁰, и призвана претворять этот порядок в конкретные действия для достижения общего блага⁸¹¹.

397 *Власть должна признавать, уважать и утверждать основные человеческие и нравственные ценности.* Они являются врожденными, «вытекают из истины о человеке, выражают и оберегают достоинство личности — это ценности, которых никакой индивидуум, никакое большинство и никакое Государство не могут создать, изменить или уничтожить»⁸¹². Они не основываются на временном и изменчивом «большинстве» голосов: их надо просто признавать, уважать и утверждать как элементы объективного нравственного закона, естественного закона, вписанного в сердце человека (ср. Рим 22, 15), и нормативный ориентир для того же гражданского закона⁸¹³. Если, в результате трагического помрачения коллективной совести, скептицизм подвергнет сомнению сами фундаментальные принципы нравственного закона⁸¹⁴, государственный порядок будет потрясен в своих основаниях и сведется всего лишь к механизму прагматической регуляции различных и противоположных интересов⁸¹⁵.

⁸⁰⁶ Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 449-450.

⁸⁰⁷ Иоанн XXIII, Энци. *Mater et magistra*: AAS 53 (1961) 450.

⁸⁰⁸ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 269-270.

⁸⁰⁹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1902.

⁸¹⁰ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 258-259.

⁸¹¹ Ср. Пий XII, Энци. *Summi Pontificatus*: AAS 31 (1939) 432-433.

⁸¹² Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 71: AAS 87 (1995) 483.

⁸¹³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 70: AAS 87 (1995) 481-483; Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 258-259. 279-280.

⁸¹⁴ Ср. Пий XII, Энци. *Summi Pontificatus*: AAS 31 (1939) 423.

⁸¹⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 70: AAS 87 (1995) 481-483; Id., Энци. *Veritatis splendor*, 97 и 99: AAS 85 (1993) 1209-1211; Конгрегация вероучения, *Доктринальная нота по некоторым вопросам, касающимся участия католиков в политической жизни* (24 ноября 2002 г.), 5-6, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2002, сс. 11-14.

398 *Власть должна создавать справедливые, то есть соответствующие достоинству человеческой личности и требованиям здравого разума, законы: «Человеческий закон — тогда закон, когда он сообразен здравому разуму и, следовательно, проистекает из вечного закона. А если закон противоречит разуму, такой закон называют несправедливым; однако в этом случае он перестает быть законом и превращается, скорее, в акт насилия»⁸¹⁶. Власть, управляющая согласно разуму, ставит гражданина в положение не столько подчинения по отношению к другому человеку, сколько послушания нравственному порядку, а значит, Самому Богу, первоисточнику этого порядка⁸¹⁷. Кто отвергает послушание власти, действующей согласно нравственному порядку, тот «противится Божию установлению» (Рим 13, 2)⁸¹⁸. Подобным же образом, если государственная власть, имеющая основание в человеческой природе и принадлежащая порядку, предустановленному Богом⁸¹⁹, не прилагает усилий для осуществления общего блага, она пренебрегает собственной целью и потому утрачивает свою законность.*

в) Право на возражение по совести

399 *Гражданин не обязан по совести следовать предписаниям государственной власти, если они противоречат требованиям нравственного порядка, основным правам личности или евангельскому учению⁸²⁰. Несправедливые законы ставят перед честным человеком драматичные проблемы совести: когда его призывают принять участие в морально злых действиях, он обязан отказаться⁸²¹. Такой отказ — не только нравственный долг, но и основное человеческое право, которое, именно в этом качест-*

⁸¹⁶ Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, I-II, q. 93, a. 3, ad 2um: Ed. Leon. 7, 164: «Lex humana intantum habet rationem legis, inquantum est secundum rationem rectam: et secundum hoc manifestum est quod a lege aeterna derivatur. Inquantum vero a ratione recedit, sic dicitur lex iniqua: et sic non habet rationem legis, sed magis violentiae cuiusdam».

⁸¹⁷ Ср. Иоанн XXIII, Энц. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 270.

⁸¹⁸ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1899-1900.

⁸¹⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 74: AAS 58 (1966) 1095-1097; *Катехизис Католической Церкви*, 1901.

⁸²⁰ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2242.

⁸²¹ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Evangelium vitae*, 73: AAS 87 (1995) 486-487.

ве, сам гражданский закон должен признавать и защищать: «Тот, кто ссылается на возражение по совести, не должен нести за это не только уголовного наказания, но и никакого ущерба в правовой, дисциплинарной, экономической или профессиональной области»⁸²².

Серьезная обязанность по совести — не участвовать, даже формально, в тех практиках, которые признаны гражданским законодательством, но противоречат Закону Божию. Действительно, такое участие ни в коем случае нельзя оправдать: ни ссылаясь на уважение к чужой свободе, ни опираясь на тот факт, что гражданский закон предусматривает подобные действия и требует их. Никто не может уклониться от нравственной ответственности за свои поступки, и на основании этой ответственности каждого будет судить Сам Бог (ср. Рим 2, 6; 14, 12).

г) Право на сопротивление

400 *Утверждать, что естественное право служит основанием и ограничением позитивному праву — значит признавать допустимым сопротивление власти, если она серьезно и систематически нарушает принципы естественного права.* Святой Фома Аквинский пишет, что «человек обязан подчиняться... поскольку того требует порядок справедливости»⁸²³. Итак, право на сопротивление основывается на естественном праве. Это право может претворяться в жизнь различным образом. Различными могут быть и преследуемые цели. Сопротивление власти направлено на то, чтобы отстоять законность иной точки зрения — и когда есть стремление добиться частичных перемен, например, модификации некоторых законов, и когда идет борьба за радикальное изменение ситуации.

401 *Социальное учение указывает критерии для осуществления права на сопротивление: «Сопротивление угнетению со стороны политической власти не должно побуждать к применению оружия, кроме ситуации, при которой наличествуют вместе*

⁸²² Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 74: AAS 87 (1995) 488.

⁸²³ Святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, II-II, q. 104, a. 6, ad 3um: Ed. Leon. 9, 392: «Principibus saecularibus intantum homo oboedire tenetur, in quantum ordo iustitiae requirit».

взятые следующие условия: 1 – в случае явного, постоянного и длительного нарушения фундаментальных прав человека; 2 – когда исчерпаны все иные возможности; 3 – если это не вызывает еще худших беспорядков; 4 – если есть серьезная надежда на успех; 5 – если невозможно разумно предусмотреть лучших решений»⁸²⁴. Вооруженная борьба рассматривается как крайнее средство, чтобы положить конец «явной и продолжительной тирании, которая посягает на основные права личности и наносит большой вред общему благу страны»⁸²⁵. Однако сегодня обращение к насилию чревато серьезными опасностями, что заставляет считать предпочтительным путь *пассивного сопротивления*, «более соответствующий нравственным принципам и обещающий не меньше успеха»⁸²⁶.

д) Налагать наказания

402 Для защиты общего блага законная гражданская власть имеет право и обязанность назначать наказания, пропорциональные тяжести преступлений⁸²⁷. Перед Государством стоит двойная задача: пресекать поведение, нарушающее права человека и основные правила гражданского сосуществования, а также *восстанавливать*, посредством системы наказаний, порядок, нарушенный преступным действием. В правовом Государстве власть налагать наказания по справедливости доверена Судебному ведомству: «Конституции современных Государств, определяя отношения, которые должны существовать между законодательной, исполнительной и судебной властью, гарантируют последней необходимую независимость в сфере закона»⁸²⁸.

403 Наказание служит не только для того, чтобы защитить общественный порядок и гарантировать безопасность людей; оно также становится инструментом исправления виновного —

⁸²⁴ Катехизис Католической Церкви, 2243.

⁸²⁵ Павел VI, Энци. *Populorum progressio*, 31: AAS 59 (1967) 272.

⁸²⁶ Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 79: AAS 79 (1987) 590.

⁸²⁷ Ср. Катехизис Католической Церкви, 2266.

⁸²⁸ Иоанн Павел II, Речь в Итальянской ассоциации судей (31 марта 2000 г.), 4: AAS 92 (2000) 633.

исправления, имеющего и нравственную ценность искупления, когда виновный добровольно принимает свое наказание⁸²⁹.

Следует стремиться к двойной цели: с одной стороны, поощрять ресоциализацию осужденных людей; с другой стороны, утверждать примирительную справедливость, способную восстановить отношения гармоничного сосуществования, разрушенные преступным действием.

В связи с этим, важна деятельность, к которой призваны тюремные капелланы, не только специфически религиозная, но и направленная на защиту достоинства заключенных. К сожалению, условия, в которых они отбывают наказание, не всегда благоприятны для их достоинства; зачастую тюрьмы даже становятся ареной новых преступлений. Тем не менее, исправительные учреждения — это среда, особенно пригодная для того, чтобы еще раз проявить христианскую заботу о социальной сфере: «Я... в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25, 35-36).

404 Деятельность учреждений, устанавливающих уголовную ответственность, всегда носит личный характер; она должна вдохновляться неукоснительным стремлением к истине и осуществляться в полном уважении к достоинству и правам человеческой личности: необходимо обеспечить соблюдение прав виновного, равно как и невиновного. Следует всегда придерживаться общего юридического принципа, согласно которому нельзя назначать наказание, если преступление еще не доказано. Проводя расследования, следует тщательно соблюдать правило, запрещающее применение пыток, даже в случае самых тяжелых преступлений: «Ученик Христов отвергает всякое обращение к подобным средствам; их ничем нельзя оправдать, они унижают человеческое достоинство как истязаемого, так и палача»⁸³⁰. Международные юридические документы, относящиеся к правам человека, справедливо указывают на запрет пыток как на принцип, от которого невозможно отступить ни при каких обстоятельствах.

⁸²⁹ Ср. Катехизис Католической Церкви, 2266.

⁸³⁰ Иоанн Павел II, Речь в Международном комитете Красного Креста, Женева (15 июня 1982 г.), 5: *L'Osservatore Romano*, 17 июня 1982 г., с. 2.

Также недопустимо «тюремное заключение, мотивированное только стремлением получить важную для процесса информацию»⁸³¹. Кроме того, следует обеспечить «максимальную скорость ведения процессов: их чрезмерная длительность становится невыносимой для граждан и в конце концов превращается в самую настоящую несправедливость»⁸³².

Судебные ведомства, проводя расследования, должны действовать с необходимой осторожностью, чтобы не нарушать право подсудимого на конфиденциальность и не подрывать принцип презумпции невиновности. Поскольку и судья может ошибаться, законодательство должно предусматривать справедливую компенсацию для жертвы судебной ошибки.

405 *Знаком надежды служит для Церкви «всё более широкое общественное противостояние смертной казни, пусть даже применяемой только как инструмент общественной “необходимой обороны”»: это противостояние вытекает из уверенности в том, что современное общество способно успешно бороться с преступностью методами, которые обезвреживают преступника, но не окончательно лишают его возможности изменить свою жизнь»⁸³³. Хотя традиционное учение Церкви не исключает — при условии, что вполне установлена личность и ответственность преступника — смертную казнь, «если это единственный возможный путь действительно защитить жизни людей от несправедливого агрессора»⁸³⁴, бескровные меры пресечения и наказания предпочтительнее, «поскольку они находятся в большем соответствии с конкретными условиями общего блага и более сообразны достоинству человеческой личности»⁸³⁵. Рост числа Стран, предпринимających меры, чтобы отменить смертную казнь или приостановить ее применение, также служит доказательством того, что случаи, когда умертвить преступника абсолютно необходимо, «теперь очень редки, если вообще встре-*

⁸³¹ Иоанн Павел II, *Речь на Конгрессе Итальянской ассоциации судей* (31 марта 2000 г.), 4: AAS 92 (2000) 633.

⁸³² Иоанн Павел II, *Речь на Конгрессе Итальянской ассоциации судей* (31 марта 2000 г.), 4: AAS 92 (2000) 633.

⁸³³ Иоанн Павел II, Энц. *Evangelium vitae*, 27: AAS 87 (1995) 432.

⁸³⁴ *Катехизис Католической Церкви*, 2267.

⁸³⁵ *Катехизис Католической Церкви*, 2267.

чаются на практике»⁸³⁶. Растущее отвращение общественного мнения к смертной казни и различные меры, предпринимаемые для ее отмены или приостановки ее применения, представляют собой видимые проявления повышения нравственной чуткости.

IV. Система демократии

406 *Ясное суждение о демократии содержится в энциклике «Centesimus annus»: «Церковь ценит демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе, гарантирует им возможность избирать и контролировать своих правителей или смещать их мирным путем, когда это представляется уместным. Поэтому Церковь не может потворствовать формированию небольших правящих группировок, которые в собственных интересах или ради идеологических целей узурпируют государственную власть. Подлинная демократия возможна только в правовом Государстве и на основе правильного представления о человеке. Она требует условий, при которых как индивидуум мог бы развиваться, получая образование и воспитание в духе истинных идеалов, так и “субъективность” общества возрастала бы вследствие создания структур участия и совместной ответственности»⁸³⁷.*

а) Ценности и демократия

407 *Подлинная демократия — не просто результат формального соблюдения правил, но плод сознательного принятия ценностей, вдохновляющих демократические процедуры. Вот эти ценности: достоинство каждой человеческой личности, соблюдение прав человека, признание «общего блага» целью и критерием, регламентирующим политическую жизнь. Если не достигнуто всеобщее согласие относительно этих ценностей, смысл демократии теряется и ее стабильность колеблется. Социальное учение указывает на одну из основных опасностей для современной демократии — этический релятивизм, который заставляет отрицать существование объективного и*

⁸³⁶ Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 56: AAS 87 (1995) 464; ср. также Id., *Послание ко Всемирному Дню Мира 2001*, 19: AAS 93 (2001) 244, где сказано, что прибегать к смертной казни «относительно не необходимо».

⁸³⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 46: AAS 83 (1991) 850.

универсального критерия, позволяющего построить фундамент и правильную иерархию ценностей: «Теперь нередко утверждают, будто агностицизм и скептический релятивизм — это философия и установка, соответствующая демократическим формам политической жизни. Тех, кто убежден, что знает истину, и твердо ее держится, считают ненадежными с демократической точки зрения, потому что они не признают, что истину определяет большинство или что она меняется в зависимости от соотношения политических сил. В связи с этим надо заметить, что, если вообще нет окончательной истины, которая бы вела и направляла политическую деятельность, легко манипулировать идеями и убеждениями в интересах власти. Демократия без ценностей легко превращается в открытый или скрытый тоталитаризм, как показывает история»⁸³⁸. Демократия, по сути своей, представляет собой «“систему” и как таковая есть средство, а не цель. “Нравственный” характер демократии не проявляется автоматически, а зависит от ее соответствия нравственному закону, которому она должна подчиняться, как и всякая человеческая деятельность, — а значит, зависит от этичности целей, к которым демократия стремится, и средств, которыми она пользуется»⁸³⁹.

б) Институты и демократия

408 *Учительство признаёт эффективность принципа разделения властей в Государстве:* «предпочтительно, чтобы каждая власть уравновешивалась другими властями и другими сферами компетенции, которые удерживают ее в должных пределах. Таков принцип “правового Государства”, где царствует закон, а не произвол людей»⁸⁴⁰.

В демократической системе политическая власть несет ответственность перед народом. Представительные органы власти должны подлежать реальному контролю со стороны общества. Этот контроль осуществляется, прежде всего, через свободные выборы, позволяющие обществу избирать, а также смещать своих представителей. Обязанность избранных *давать отчет*

⁸³⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 46: AAS 83 (1991) 850.

⁸³⁹ Иоанн Павел II, Энци. *Evangelium vitae*, 70: AAS 87 (1995) 482.

⁸⁴⁰ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 44: AAS 83 (1991) 848.

в проделанной работе — важный элемент демократического представительства. Гарантией исполнения этой обязанности служит соблюдение срока, на какой избирают представителя.

409 *В своей особой сфере (разработка законов, деятельность по управлению и контроль над ней) избранные должны заниматься поисками и осуществлением всего того, что может пойти на пользу благополучному гражданскому сосуществованию в целом*⁸⁴¹. Обязанность правителей отчитываться перед народом отнюдь не означает, что представители — просто пассивные исполнители воли избирателей. Ведь контроль, осуществляемый гражданами, не исключает необходимой свободы, которой должны пользоваться избранные в рамках своих полномочий, ставя перед собой цели: последние зависят не исключительно от партийных интересов, но, в гораздо большей степени, от функции интеграции и посредничества ввиду общего блага, представляющего собой одну из существенных и неустрашимых целей политической власти.

в) Нравственные компоненты политического представительства

410 *Те, кто несет политическую ответственность, не должны забывать или недооценивать нравственное измерение представительства, состоящее в стремлении разделять судьбы народа и решать социальные проблемы. В этой перспективе, ответственность власти подразумевает также обращение к добродетелям, благоприятствующим осуществлению власти в духе служения*⁸⁴² (терпение, скромность, умеренность, любовь, стремление к сопричастности). Ответственную власть осуществляют люди, способные в качестве подлинной цели своей деятельности рассматривать общее благо, а не престиж или обретение личных преимуществ.

411 *Среди искажений демократической системы политическая коррупция — одно из самых серьезных*⁸⁴³, *поскольку она нарушает одновременно и нравственные принципы, и нормы*

⁸⁴¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2236.

⁸⁴² Ср. Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Christifideles laici*, 42: AAS 81 (1989) 472-476.

⁸⁴³ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 44: AAS 80 (1988) 575-577; Id., Энци. *Centesimus annus*, 48: AAS 83 (1991)

социальной справедливости; препятствует правильному функционированию Государства, отрицательно влияя на отношения между правителями и народом; способствует росту недоверия к государственным институтам, постепенно отвращая граждан от политики и ее представителей, в результате чего институты ослабевают. Коррупция радикально искажает роль представительных институтов, поскольку они используются как арена политического торга между клиентом с его запросами и властью, готовой оказывать услуги. Таким образом, политические решения принимаются строго в интересах людей, имеющих средства влиять на эти решения, и препятствуют осуществлению общего блага всех граждан.

412 *Государственная администрация, на любом уровне — национальном, региональном, муниципальном, — как инструмент Государства нацелена на служение гражданам: «Поставленное на службу гражданам, Государство распоряжается благом народа, и обязано это делать в рамках общего блага»⁸⁴⁴. С такой перспективой контрастирует *чрезмерная бюрократизация*; она имеет место, когда «учреждения, организационно усложняясь и претендуя на управление всеми возможными сферами жизни, в конце концов сами становятся жертвой обезличенного функционализма, разросшейся бюрократии, несправедливых частных интересов, легкомысленной и всеобщей безответственности»⁸⁴⁵. Роль работников государственной администрации не следует воспринимать как безличную и бюрократическую деятельность, но как щедрую помощь гражданам, оказываемую в духе служения.*

г) Инструменты политического участия

413 *Задача политических партий — благоприятствовать широкому участию и всеобщему доступу к общественной ответственности. Партии призваны интерпретировать устремления гражданского общества, направляя их на общее благо⁸⁴⁶, представляя гражданам реальную возможность участвовать*

⁸⁴⁴ Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 1998*, 5: AAS 90 (1998) 152.

⁸⁴⁵ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Christifideles laici*, 41: AAS 81 (1989) 471-472.

⁸⁴⁶ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 75: AAS 58 (1966) 1097-1099.

в формировании политических решений. Партии должны быть демократичными по своему внутреннему устройству, способными к политическому синтезу и к проектированию.

Инструментом политического участия является также референдум, в котором осуществляется прямая форма доступа к политическим решениям. Ведь институт представительства не исключает возможности напрямую привлекать граждан к принятию решений, особенно значимых для общественной жизни.

д) Информация и демократия

414 *Информация — один из главных инструментов демократического участия.* Никакое участие немислимо без знания проблем политического сообщества, фактов и предлагаемых вариантов решения. Необходимо обеспечить реальный плюрализм в этой деликатной области социальной жизни, гарантируя многообразие форм и инструментов в сфере информации и коммуникации и создавая, с помощью соответствующих законов, равные условия владения такими инструментами и их использования. Среди препятствий для полной реализации права на объективную информацию⁸⁴⁷ особого внимания заслуживает то, что контроль над средствами социальной коммуникации бывает сосредоточен в руках немногих людей или групп; этот феномен чреват опасными последствиями для всей демократической системы, когда ему сопутствует укрепление связей между деятельностью правительства, финансовыми властями и информационной сферой.

415 *Средства социальной коммуникации следует использовать для того, чтобы строить и поддерживать человеческое сообщество в различных аспектах: экономическом, политическом, культурном, воспитательном, религиозном*⁸⁴⁸: «Передача информации посредством средств массовой информации —

⁸⁴⁷ Ср. Иоанн XXIII, Энци. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963) 260.

⁸⁴⁸ Ср. II Ватиканский Собор, Декр. *Inter mirifica*, 3: AAS 56 (1964) 146; Павел VI, Апост. увещ. *Evangelii nuntiandi*, 45: AAS 68 (1976) 35-36; Иоанн Павел II, Энци. *Redemptoris missio*, 37: AAS 83 (1991) 282-286; Папский Совет по средствам массовой коммуникации, *Communio et progressio*, 126-134: AAS 63 (1971) 638-640; Id., *Aetatis novae*, 11: AAS 84 (1992) 455-456; Id., *Этика в рекламе* (22 февраля 1997 г.), 4-8, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 1997, сс. 10-15.

общественное служение. Общество имеет право на информацию, основанную на правде, свободе, справедливости и солидарности»⁸⁴⁹.

Существенный вопрос, относящийся к современной информационной системе, заключается в том, способствует ли она подлинному совершенствованию человеческой личности, то есть большей духовной зрелости, большему осознанию достоинства своей человеческой природы, большей ответственности, большей открытости навстречу другим, в частности, самым нуждающимся и слабым. Другой важнейший аспект: необходимо, чтобы новые технологии не стирали культурных различий, имеющих законное право на существование.

416 *В мире средств социальной коммуникации трудности, внутренне присущие коммуникации, зачастую усугубляются из-за идеологии, из-за стремления к прибыли и политическому контролю, из-за соперничества и конфликтов между группами, из-за иных социальных язв. Ценности и нравственные принципы действительны и в сфере социальных коммуникаций: «Этическое измерение затрагивает не только содержание коммуникации (послание) и процесс коммуникации (как она осуществляется), но и фундаментальные структурные и системные вопросы, которые зачастую имеют отношение к политике распределения изошренных технологий и продуктов (кто будет богат, а кто беден информацией?)»⁸⁵⁰.*

На всех трех уровнях: послания, процесса, структурных вопросов — действует фундаментальный нравственный принцип: личность и человеческое сообщество — цель и мера использования средств социальной коммуникации. Второй принцип служит дополнением к первому: невозможно осуществить благо личности независимо от общего блага сообщества, к которому личность принадлежит⁸⁵¹. Необходимо участие в процессе

⁸⁴⁹ *Катехизис Католической Церкви*, 2494; ср. II Ватиканский Собор, Декр. *Inter mirifica*, 11: AAS 56 (1964) 148-149.

⁸⁵⁰ Папский Совет по средствам социальной коммуникации, *Этика в социальных коммуникациях* (4 июня 2000 г.), 20, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2000, с. 24.

⁸⁵¹ Ср. Папский Совет по средствам социальной коммуникации, *Этика в социальных коммуникациях* (4 июня 2000 г.), 22, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2000, сс. 26-27.

принятия решений, относящихся к политике в сфере коммуникаций. Такое участие должно быть открытым и подлинно репрезентативным; недопустимо создавать преимущества для отдельных групп, как бывает, когда средства социальной коммуникации преследуют собственную выгоду⁸⁵².

V. Политическое сообщество на службе у гражданского общества

а) Ценность гражданского общества

417 *Политическое сообщество предназначено для того, чтобы служить гражданскому обществу, производным которого оно является.* Церковь внесла вклад в различение между политическим сообществом и гражданским обществом, предложив, прежде всего, свое видение человека как существа автономного, вступающего в отношения и открытого к Трансцендентному; это видение противостоит как политическим идеологиям индивидуалистического характера, так и тоталитарным идеологиям, стремящимся к тому, чтобы гражданское общество было поглощено Государством. Выступая за социальный плюрализм, Церковь стремится достичь более адекватной реализации общего блага и демократии, согласно принципам солидарности, субсидиарности и справедливости.

Гражданское общество — это совокупность отношений и ресурсов, культурных и ассоциативных, относительно независимых как от политической, так и от экономической сферы: «Цель гражданского общества универсальна, поскольку относится к общему благу, на которое все отдельные граждане имеют право в должной пропорции»⁸⁵³. Гражданское общество способно создавать собственные проекты, благоприятствующие более свободному и справедливому социальному сосуществованию, при котором различные группы граждан объединяются ради того, чтобы формировать и выражать собственную позицию, удовлетворять свои основные потребности, защищать законные интересы.

⁸⁵² Ср. Папский Совет по средствам социальной коммуникации, *Этика в социальных коммуникациях* (4 июня 2000 г.), 24, Libreria Editrice Vaticana, Град Ватикан 2000, сс. 29-30.

⁸⁵³ Лев XIII, Энци. *Rerum novarum: Acta Leonis XIII*, 11 (1892) 134.

б) Примат гражданского общества

418 Хотя политическое сообщество и гражданское общество взаимосвязаны и взаимозависимы, они не равны в иерархии целей. Политическое сообщество служит гражданскому обществу и, в конечном итоге, личностям и группам, составляющим это общество⁸⁵⁴. Следовательно, гражданское общество нельзя рассматривать как приложение к политическому сообществу или как его переменную. Напротив, гражданское общество занимает главенствующую позицию, потому что именно в нем политическое сообщество находит оправдание своему существованию. Государство должно предоставить адекватные юридические рамки для свободной деятельности социальных субъектов и быть готово вмешиваться в этот процесс, в случае необходимости и с соблюдением принципа субсидиарности, чтобы направлять к общему благу диалектическое движение свободных ассоциаций, участвующих в демократической жизни. Гражданское общество — многосоставное и неоднородное, не лишено противоречий: это и арена столкновения различных интересов, где существует опасность, что самый сильный возьмет верх над самым незащищенным.

в) Применение принципа субсидиарности

419 Политическое сообщество обязано выстраивать отношения с гражданским обществом согласно принципу субсидиарности⁸⁵⁵: существенно важно, чтобы развитие демократической жизни брало начало в ткани социальных отношений. Деятельность гражданского общества — прежде всего, *волонтариат* и *сотрудничество* в частно-социальной сфере, которую можно кратко обозначить как «*третий сектор*», чтобы отличать от таких сфер, как Государство и рынок — представляет собой наиболее адекватный способ развивать социальное измерение личности, которая в таких видах деятельности может обрести пространство для полного самовыражения. Постепенная экспансия социальных инициатив за пределы государственной

⁸⁵⁴ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 1910.

⁸⁵⁵ Ср. Пий XI, Энц. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1931) 203; *Катехизис Католической Церкви*, 1883-1885.

сферы создает новые пространства для активного присутствия и прямого действия граждан, которые берут на себя функции Государства. Этот важный феномен зачастую реализуется весьма неформальными способами и средствами; так возникают новые и позитивные формы осуществления прав личности, качественно обогащающие демократическую жизнь.

420 *Сотрудничество, даже в наименее структурированных формах, весомо противостоит превалирующей сегодня логике конфликта и безудержной конкуренции.* Отношения, завязывающиеся в атмосфере сотрудничества и солидарности, преодолевают идеологические различия, побуждая искать того, что объединяет, а не того, что разделяет.

Многообразный опыт волонтиариата представляет собой еще один, очень ценный, пример, заставляющий рассматривать гражданское общество как пространство, где всегда возможно построить общественную этику, ориентированную на солидарность, конкретное сотрудничество и братский диалог. Все призваны смотреть с доверием на возможности, которые здесь открываются, и совершать свой личный труд во благо сообщества в целом и, в частности, во благо самых слабых и нуждающихся. Это — еще один путь, каким утверждается принцип «субъективности общества»⁸⁵⁶.

VI. Государство и религиозные общины

А) Религиозная свобода — одно из основных прав человека

421 *II Ватиканский Собор обязал Католическую Церковь утверждать религиозную свободу.* В подзаголовке Декларации «*Dignitatis humanae*» уточняется, что Декларация провозглашает право «личности и сообществ на общественную и гражданскую свободу в вопросах религии». Чтобы эта свобода, угодная Богу и вписанная в человеческую природу, могла осуществляться, ей не следует препятствовать, поскольку «истина насаждается силой самой же истины»⁸⁵⁷. Достоинство личности и сама природа поисков Бога требуют, чтобы все люди были из-

⁸⁵⁶ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 49: AAS 83 (1991) 855.

⁸⁵⁷ II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 1: AAS 58 (1966) 929.

бавлены от любого принуждения в религиозной сфере⁸⁵⁸. Общество и Государство не должны заставлять человека действовать против совести, ни запрещать ему действовать по ее велению⁸⁵⁹. Религиозная свобода — это ни моральное дозволение принимать заблуждение, ни завуалированное право на ошибку⁸⁶⁰.

422 *Свобода совести и религии «касается человека и в плане индивидуальном, и в плане социальном»*⁸⁶¹: право на религиозную свободу должно быть закреплено в правовой системе как гражданское право⁸⁶²; тем не менее, оно само по себе не является неограниченным. *Справедливые пределы* осуществлению религиозной свободы должны быть установлены для всякой социальной ситуации с политической осмотрительностью, в соответствии с требованиями общего блага, и ратифицированы гражданской властью посредством юридических норм, сообразных объективному нравственному порядку. Эти «нормы требуются для подлинной защиты прав в интересах всех граждан и их мирного сосуществования, а также для достаточной заботы о том достойном общественном мире, каковым является правильная совместная жизнь в истинной справедливости, равно как и для должной охраны общественной нравственности»⁸⁶³.

423 *По причине исторических и культурных связей с Нацией, определенная религиозная община может получить особое признание со стороны Государства; такое признание никоим образом не должно порождать дискриминацию гражданского или социального порядка для других религиозных групп»*⁸⁶⁴. Видение отношений между Государствами и религиозными организациями, утверждаемое II Ватиканским Собором,

⁸⁵⁸ Ср. II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 2: AAS 58 (1966) 930-931; *Катехизис Католической Церкви*, 2106.

⁸⁵⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 3: AAS 58 (1966) 931-932.

⁸⁶⁰ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2108.

⁸⁶¹ *Катехизис Католической Церкви*, 2105.

⁸⁶² Ср. II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 2: AAS 58 (1966) 930-931; *Катехизис Католической Церкви*, 2108.

⁸⁶³ II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 7: AAS 58 (1966) 935; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2109.

⁸⁶⁴ Ср. II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 6: AAS 58 (1966) 933-934; *Катехизис Католической Церкви*, 2107.

соответствует требованиям правового Государства и нормам международного права⁸⁶⁵. Церковь хорошо осознаёт, что такое видение разделяют не все: к сожалению, право на религиозную свободу «нарушается множеством Государств, так что оказывается, что катехизировать, организовывать или проходить катехизацию — это преступление, подлежащее наказанию»⁸⁶⁶.

Б) Католическая Церковь и политическое сообщество

а) Автономия и независимость

424 *Хотя и Церковь, и политическое сообщество имеют видимую организационную структуру, они различаются как по своей конфигурации, так и по целям, которые преследуют.*

II Ватиканский Собор торжественно подтвердил: «В сферах своей деятельности политическое сообщество и Церковь автономны и независимы друг от друга»⁸⁶⁷. Церковь организуется в таких формах, чтобы удовлетворять духовные потребности своих верных, тогда как различные политические сообщества устанавливают отношения и создают учреждения ради служения всему тому, что входит в понятие временного общего блага. Автономия и независимость этих двух реалий ясно видны, прежде всего, в сфере целей.

Обязанность уважать религиозную свободу предписывает политическому сообществу гарантировать Церкви необходимое пространство для действия. С другой стороны, структура политического сообщества не входит в особую сферу компетенции Церкви: «Церковь уважает законную автономию демократического порядка и не имеет права отдавать предпочтение тому или иному институциональному или конституционному решению»⁸⁶⁸. Кроме того, перед Церковью не стоит задача оценивать достоинство политических программ, если только речь не идет об их религиозных и нравственных следствиях.

⁸⁶⁵ Ср. Иоанн Павел II, *Послание ко Всемирному Дню Мира 1999*, 5: AAS 91 (1999) 380-381.

⁸⁶⁶ Иоанн Павел II, Апост. увещ. *Catechesi tradendae*, 14: AAS 71 (1979) 1289.

⁸⁶⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099; ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2245.

⁸⁶⁸ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 47: AAS 83 (1991) 852.

б) Сотрудничество

425 *Взаимная автономия Церкви и политического сообщества не подразумевает разделения, которое бы исключало сотрудничество: оба общества, хотя и различным образом, служат личному и социальному призванию одних и тех же людей. Ведь формальная организация как Церкви, так и политического сообщества — не самоцель; она служит человеку, чтобы позволить ему полностью реализовать свои права, присущие ему как гражданину и христианину, и правильно исполнить соответствующие обязанности. Церковь и политическое сообщество смогут осуществлять свое служение «ради всеобщего блага... тем успешнее, чем лучше они будут развивать здоровое сотрудничество между собою, принимая во внимание условия места и времени»⁸⁶⁹.*

426 *Церковь имеет право на юридическое признание собственной идентичности. Именно потому, что ее миссия охватывает всю человеческую реальность, Церковь, чувствуя «свою тесную связь с родом человеческим и с его историей»⁸⁷⁰, требует для себя свободы выражать свое нравственное суждение об этой реальности всякий раз, когда это необходимо для защиты основных прав личности или для спасения душ⁸⁷¹.*

Поэтому Церковь требует: свободы самовыражения, преподавания, евангелизации; свободы совершать богослужение публично; свободы организовывать себя и устанавливать собственные внутренние правила; свободы выбирать, обучать, назначать и перемещать собственных служителей; свободы строить здания религиозного назначения; свободы обзаводиться и обладать благами, соответствующими ее деятельности; свободы объединений с целями не только религиозными, но и воспитательными, культурными, медицинскими и благотворительными⁸⁷².

⁸⁶⁹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099.

⁸⁷⁰ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 1: AAS 58 (1966) 1026.

⁸⁷¹ Ср. CIC, канон 747, § 2; *Катехизис Католической Церкви*, 2246.

⁸⁷² Ср. Иоанн Павел II, *Послание главам Государств, подписавшим Заключительный акт в Хельсинки* (1 сентября 1980 г.), 4: AAS 72 (1980) 1256-1258.

427 *В целях предотвращения или смягчения возможных конфликтов между Церковью и политическим сообществом Церковь и Государство, опираясь на свой юридический опыт, многократно предлагали стабильные формы отношений и средства, чтобы гарантировать гармоничные отношения. Такой опыт — важный ориентир во всех случаях, когда Государство притязает на вторжение в сферу действия Церкви и препятствует ее свободной активности, вплоть до того, что открыто ее преследует; или, наоборот, когда церковные организации не ведут себя правильно по отношению к Государству.*